

Джамалов И.Д., доктор философии права,
член Совета МОПИ♦

Принципы взаимодействия участников процесса при доказывании в досудебном уголовном производстве

Аннотация: Анализ криминалистических рекомендаций по взаимодействию участников процесса и их сопоставление с положениями УПК, позволяют утверждать о наличии в уголовно-процессуальном законодательстве противоречий, пробелов и существенных ошибок, негативно отражающих, а в ряде случаев, исключающих использование данного способа борьбы с преступностью.

Рассматриваются принципы, виды, формы и этапы взаимодействия, даны рекомендации научно-практического характера.

Ключевые слова: участники процесса; взаимодействие; следователь; оперативный работник; принципы; информация; организация.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики позволяет классифицировать взаимодействие, осуществляемое при проведении досудебного производства по двум основаниям. Это: а) взаимодействие по субъектам и б) взаимодействие по объектам деятельности.

Взаимодействие по субъектам состоит из взаимодействия между следователем, оперативным работником, прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовному делу, начальниками следственных подразделений и органов дознания в различных комбинациях.

Возможные утверждения о том, что к субъектам взаимодействия следует отнести потерпевших, гражданских истцов, экспертов и специалистов

♦ Джамалов Илькин Джалил оглы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: djamalov_i@mail.ru

представляются неверными, поскольку деятельность перечисленных участников уголовного процесса не согласуется по месту, времени и целям с деятельностью других, а осуществляется параллельно. Возможные стыковки не обусловлены общностью конкретных целей, а возникают при совпадении интересов.

Взаимодействие по объектам деятельности осуществляется при: возбуждении уголовного дела; применении мер процессуального принуждения; обеспечении гражданского иска; производстве организационных мероприятий и следственных действий; розыске обвиняемого.

Наибольший интерес и практическую значимость имеет взаимодействие между следователем и оперативными работниками органов исполнительной власти.

Для того чтобы о следователе и оперативном работнике можно было говорить, что они взаимодействуют, они должны, как минимум, согласовывать место проведения соответственно следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, время их осуществления и цели, которые ими планируется достичь.

Главным принципом, обеспечивающим правильное и эффективное взаимодействие, следует считать строгое соблюдение и осуществление каждой из взаимодействующих сторон определенных УПК и иными нормативными актами для нее функций, свойственными, присущими ей приемами и способами. Это означает, с одной стороны недопустимость осуществления самими следователями даже отдельных оперативно - розыскных мероприятий и с другой стороны - максимально возможное освобождение оперативных работников от несвойственных им функций производства следственных действий.

Между тем, ст.85.4.7. УПК гласит, что правом следователя является поручать соответствующему органу дознания или дознавателю проведение отдельных следственных действий.

Данное положение представляется неверным. Правильнее было бы организовать работу соответствующих органов исполнительной власти (МВД,

МНБ, МЮ, ГТК и др.) таким образом, чтобы оперативными работниками осуществлялись только оперативно-розыскные мероприятия, а все следственные действия проводились только следователями. Так оно практически и было в период существования в составе органов милиции так называемых следственных отделов (отделений), а в последующем - отделов (отделений) дознания, когда все процессуальные решения по поступающим в органы милиции сообщениям и заявлениям о совершенных преступлениях принимались и все следственные действия проводились «следователями» (оперуполномоченными дознания). Работниками уголовного розыска и аппаратов бывшего БХСС осуществлялись лишь оперативно-розыскные мероприятия, что естественно, благоприятно сказывалось на результатах их работы. Однако, с передачей органом внутренних дел функции производства предварительного следствия, у созданных на базе бывших аппаратов дознания следственных подразделений объем работы неизмеримо возрос, тогда как их штаты практически увеличены не были, что повлекло невозможность качественного и своевременного производства следователями всех необходимых следственных действий.

Вторым принципом действенного и эффективного взаимодействия является принцип взаимной согласованности действий следователя и оперативного работника, прямо вытекающий из приведенного определения этого понятия и предполагающий исчерпывающую взаимную информацию об организуемых следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях и их результатах.

Данное утверждение у некоторых ученых и оперативных работников, вызывает возражения, т.к. ряд нормативных актов МВД бывшего СССР содержал определенные ограничения прав следователей на такое ознакомление. Эти ограничения, в основном, сводились к тому, что следователь, в лучшем случае, имел право знакомиться лишь с результатами проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия, но не имел права знать источника полученной информации и методы ее получения (2, с. 46). Представляется, что подобное ущемление прав следователя знать все, что осуществляется по

расследуемому им делу, противоречит элементарной логике, и зачастую чревато весьма негативными последствиями.

Соблюдение рассматриваемого принципа организации взаимодействия предполагает не только то, что следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся для достижения единой цели и так, чтобы взаимно дополнять друг друга, но и то, что недопустимо производство оперативно – розыскных мероприятий, могущих отрицательно повлиять на ход или результаты следственного действия или лишить доказательственного значения какой-либо факт. Равно, как недопустимо производство следственных действий, могущих расшифровать перед преступниками или даже просто посторонними гражданами источники оперативно-розыскной информации, либо негласные методы работы соответствующих органов дознания. Причем в процессе организации взаимодействия одинаково необходимо соблюдать оба названных условия.

Представляется, что диалектическое единство двух изложенных принципов - строгого разделения свойственных каждому аппарату функций и постоянной согласованности проводимых мероприятий - характерно для всего многообразия форм и способов взаимодействия между следователями и оперативными работниками, а их неукоснительное соблюдение в известной мере гарантирует эффективность такого взаимодействия (1, с. 43).

Вместе с тем, существуют еще три условия эффективности взаимодействия, которые по своей значимости, очевидно, не могут быть отнесены к разряду принципов, но знать и соблюдать которые необходимо.

Во-первых, это известное из теории организации труда положение о том, что инициатива любого взаимодействия должна исходить от той стороны, в интересах и компетенцию которой входит достижение конечного результата, цели взаимодействия. Применительно к рассматриваемой теме это означает, что инициатором взаимодействия, как правило, должен быть следователь. Изложенное, безусловно, не означает, что инициатива не может и не должна исходить и от оперативных работников, также заинтересованных в скорейшем изобличении лица, виновного в расследуемом преступлении.

Второе условие эффективности взаимодействия носит, в известной мере, психологический характер, т.к. его соблюдение должно обеспечить взаимную заинтересованность взаимодействующих сторон, улучшение чисто человеческих отношений между ними. Речь идет о необходимости постоянно учитывать каждому из взаимодействующих специфические интересы другой стороны. К примеру - оперативный работник всегда особо заинтересован в раскрытии ранее совершенных преступлений. Зная об этом, следователь, расследуя дело и желая укрепить взаимодействие, должен приложить максимум усилий, чтобы проверить, не совершил ли обвиняемый по этому делу еще и другие преступления.

И, наконец, третье условие - согласованность применяемых принципов организации работы в обеих взаимодействующих службах. Только соблюдение этого условия может обеспечить максимальную стабильность взаимодействующей пары следователь - оперативный работник. Такая стабильность, постоянное взаимодействие одного и того же следователя с одним и тем же оперативным работником, в свою очередь, как правило, повышает эффективность взаимодействия в несколько раз. Изучившие друг друга, сработавшиеся работники обоих аппаратов начинают лучше понимать друг друга, да и взаимодействовать им приходится в более или менее однотипных условиях, при работе по делам одной и той же категории (3, с.374-375).

Такая согласованность принципов организации работы достигается тем, что виды специализации следователей и оперативных работников каждого органа дознания в основном должны совпадать, даже, несмотря на различия в штатной численности следственных и оперативных аппаратов.

Возможно возражение, что подобное взаимодействие обусловит злоупотребление служебными полномочиями, но исключение его из арсенала борьбы с преступностью не гарантирует исключения злоупотреблений.

Практикой борьбы с преступностью разработан и апробирован, а в некоторой части определен приказами, положениями и инструкциями целый

ряд конкретных форм и методов организации взаимодействия следователя и оперативных работников.

Первой из таких форм можно назвать организацию немедленной взаимной информации о совершенных преступлениях. Опыт показывает, что практически все сообщения и заявления о преступлениях, совершенных в районе, городе поступают от граждан и должностных лиц только работникам дознания. Поэтому применение термина «взаимной» носит скорее теоретический, чем практический характер, т.к. лишь теоретически можно допустить, что о каком-то преступлении первому становится известно следователю и тогда он, безусловно, обязан проинформировать об этом орган дознания. На практике же при организации взаимодействия речь идет о том, чтобы наладить своевременную информацию следователя о преступлении, совершенном на обслуживаемом им участке. Осуществляется это различными способами, зависящими в основном от конкретных особенностей организации работы следственного подразделения, в состав которого входит следователь. Это и дежурства следователей в дежурной части или так называемые «домашние дежурства» в небольших следственных подразделениях; участие следователей или хотя бы начальника следственного подразделения в ежедневных оперативных совещаниях вместе с оперативными работниками и участковыми инспекторами, ознакомление следователей с ежедневно издаваемой в крупных городах сводкой-ориентировкой о происшествиях за истекшие сутки и т.п. Все перечисленные организационные мероприятия направлены на то, чтобы следователь по возможности сразу же был информирован о каждом совершенном подследственном ему преступлении с тем, чтобы он мог незамедлительно приступить к расследованию. В этой связи, видимо, было бы целесообразно предусмотреть обязанность такой информации в законе (1, с. 45).

Следующей формой взаимодействия, вытекающей из предыдущей, является совместный выезд следователя и оперативных работников на место совершенного преступления. Цель такого выезда - осмотр места происшествия и принятие совместных взаимно согласованных мер по раскрытию

преступления «по горячим следам» присущими, специфичными для каждого из выезжающих (следователя и оперработника) средствами и методами. Необходимость такой формы взаимодействия, как уже отмечалось, обуславливается, во-первых, тем, что никакой, пусть даже самый идеальный протокол осмотра, составленный работниками дознания, не может дать следователю весь тот объем информации о механизме расследуемого преступления, следах, оставленных преступником, который он может почерпнуть непосредственно сам, осматривая и изучая место происшествия. Кроме того, находясь на месте, следователь имеет возможность не только произвести осмотр, но и осуществить ряд других неотложных следственных действий (допрос потерпевших, очевидцев, обыск и т.п.), которые во многих случаях обеспечивают раскрытие преступления. С другой стороны - наличие на месте происшествия следователя, осуществляющего необходимые следственные действия, позволяет оперативным работникам организовать там же, параллельно с осмотром, производство целого комплекса оперативно-розыскных мер (от поиска очевидцев до преследования преступника), которые также зачастую еще до окончания осмотра венчаются успехом - задержанием лица, совершившего преступление (6, с.71-73).

Одной из самых важных и эффективных форм взаимодействия следователя с оперативными работниками является использование ими информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности этих работников. Причем данная форма взаимодействия может осуществляться как в начальной стадии следствия (при так называемой реализации сведений оперативно-розыскного характера) так и в процессе дальнейшего расследования, в т.ч. и при подготовке и проведении отдельных следственных действий.

Весьма распространенной формой взаимодействия следователя и оперативных работников является участие последних в проводимых следователем следственных действиях (ст. 85.4.6 УПК). Необходимость такой формы взаимодействия объясняется двумя факторами, обуславливающими, кстати, и двоякий характер участия работников дознания в следственных

действиях. Во-первых, многие следственные действия, в силу присущих им особенностей организационного и тактического порядка, осуществить одному работнику, будь то следователь или работник дознания, практически весьма трудно или почти невозможно. Во всяком случае, проведение их одним сотрудником чревато возможностью серьезных упущений или даже более тяжелых последствий как для самого работника, так и для исхода расследуемого дела. К таким следственным действиям относится обыск, задержание, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и ряд других.

Естественно, что необходимость наличия группы работников для осуществления перечисленных следственных действий не предопределяет, что в составе такой группы обязательно должны быть работники дознания. С таким же успехом обыск, предъявление для опознания и т.п. могут провести два-три следователя, что на практике иногда и бывает. Однако, учитывая наличие второго фактора, о котором речь пойдет ниже, все же участие в подобных следственных действиях чаще принимают именно оперативные работники.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость осуществления рассматриваемой формы взаимодействия, является возможность и практическая целесообразность осуществления как в процессе подготовки, так и во время и сразу же после проведения перечисленных следственных действий, целого комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Эти мероприятия, хотя и не являются составной частью проводимых следственных действий, но в значительной мере облегчают их подготовку, делают возможным выбор наиболее выгодного времени и места, наиболее рациональной тактики их осуществления, а порой позволяют проконтролировать и результаты их воздействия на обвиняемого или иное лицо, в отношении которого данное следственное действие проводится, получить информацию, позволяющую более объективно оценить результаты следственных действий (1, с. 47).

Естественно, что осуществление подобных оперативно-розыскных мероприятий возможно только при условии активного участия в проводимых следователем следственных действиях оперативных работников.

Таким образом, рассмотренная форма взаимодействия является не только практически необходимой, но и теоретически оправданной.

Несколько иначе обстоит дело со следующей, также весьма распространенной формой взаимодействия. Речь идет о поручении следователем работникам дознания самостоятельного производства отдельных следственных действий. Как отмечалась, такая возможность поручения и обязательность для работников полиции его выполнения прямо предусмотрена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (ст.85.4.7. УПК), однако, по нашему мнению, это противоречит изложенному выше основному принципу эффективного и плодотворного взаимодействия органов, осуществляющих борьбу с преступностью - выполнению каждым из них своих функций, специфичными, присущими ему средствами и методами. Любое такое поручение неизбежно приводит к отрыву, отвлечению оперативных работников от выполнения своих прямых, непосредственных, присущих только им обязанностей осуществления оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений. Причем, поскольку указанные мероприятия могут быть осуществлены только оперативными работниками, вследствие такого отвлечения они своевременно не выполняются или остаются вообще невыполненными, что, в свою очередь, не может не сказаться отрицательно на состоянии борьбы с преступностью.

С другой стороны, практически нет и не может быть среди поручаемых следователем работникам дознания таких следственных действий, которые не мог бы осуществить он сам, без такого перепоручения, причем даже, как правило, более качественно, т.к. является должностным лицом, специализирующимся именно на производстве данного вида деятельности, тогда как для оперативного работника производство следственного действия - деятельность для него несвойственная.

Организационно взаимодействие следователя и оперативного работника может осуществляться в трех видах.

Во-первых, в виде особо неоформленной согласованной повседневной работы следователя и оперативного работника, специализирующихся соответственно на расследовании и раскрытии одного и того же вида преступления. При строгом соблюдении ранее указанных принципов и наличия описанных условий обеспечения эффективности, данный вид организации взаимодействия, пожалуй, следует признать самым предпочтительным для нормальной повседневной деятельности органа дознания.

Объясняется это тем, что организуя взаимодействие таким образом, каждая из взаимодействующих сторон продолжает выполнение всех своих функциональных обязанностей, не выбиваясь из обычного рабочего ритма. Поэтому взаимодействие по каждому конкретному делу может осуществляться практически неограниченное время, а точнее до завершения по нему предварительного следствия (1, с.49).

Второй вид организации взаимодействия - это его осуществление в специально созданной для работы по конкретному делу так называемой следственно-оперативной группе. Такие группы обычно создаются по раскрытию и расследованию уголовных дел повышенной трудоемкости об особо опасных преступлениях, либо преступлениях, вызвавших повышенный общественный резонанс, и состоят из одного или нескольких следователей и нескольких оперативных работников. Практика знает случаи создания таких групп, состоящих из десятков и даже сотен работников различных служб, причем даже различных ведомств. Создаются они в этом случае совместными приказами руководителей этих ведомств и возглавляются, как правило, прокурором.

Как видим, организация взаимодействия подобным образом предполагает отрыв всех участников следственно-оперативной группы от выполнения всех прочих своих функциональных обязанностей, поэтому ее

частое или долгое применение неизбежно отрицательно сказывается на общей эффективности работы как следственного, так оперативного аппарата. Исходя из изложенного, следует признать, что данный вид организации взаимодействия должен применяться только в случае крайней необходимости, когда иным путем решить задачу раскрытия и расследования конкретного дела невозможно, причем существовать такая следственно-оперативная группа должна минимально возможный срок, т.е. только пока этого требует объем выполняемой работы (7, с.91-93).

Вместе с тем, с нашей точки зрения, в УПК вопросы создания следственно-оперативных групп должным образом не освещены, что связано с наличием неверных, опять-таки с нашей точки зрения, положений о формировании смешанных следственных групп.

Так, согласно ст.85.6.1. УПК, в полномочии начальника следственного подразделения входит поручение проведения предварительного следствия или отдельных процессуальных действий по уголовному делу следователю, либо группе следователей. Это, когда уголовное дело расследуется следователями одного ведомства.

Сложнее обстоит дело, если в ходе досудебного производства выявится подследственность нескольких следственных органов.

Согласно ст. 215.6. УПК, в этом случае по мотивированному постановлению Генерального прокурора Азербайджанской Республики либо его заместителей:

- по уголовным делам, подследственным органам прокуратуры и соответствующим органом исполнительной власти – создается совместная следственная группа под руководством прокурора или следователя прокуратуры;

- по уголовным делам, подследственным нескольким соответствующим органам исполнительной власти – в зависимости от степени тяжести преступления из следователей этих органов создается совместная следственная группа и определяется руководитель этой группы.

Представим ситуацию, что при расследовании следователем МВД в течение длительного времени уголовного дела об организации преступного сообщества (ст. 218 УК), выявится незначительная растрата, либо факт дачи взятки, сокрытие налогов и иные преступления, подследственные ГТК, МЮ, прокуратуре, МНБ и Службе Государственной границы, что для организации и деятельности преступного сообщества является обычным.

В этом случае, организация следственной группы и ее деятельности займет длительное время, к которому необходимо добавить время для ознакомления с материалами уголовного дела как прокурором (следователем прокуратуры), так и другими следователями.

Взаимодействие между следователями с одной стороны и оперативными работниками с другой, с большими трудностями, но наладить, возможно, удастся, однако обязательное взаимодействие между оперативными работниками различных служб неосуществимо. И представить его осуществление невозможно. Можно представить лишь сумбурную ситуацию, которая сложится и повлечет другие негативные последствия.

И наконец, третий вид организации взаимодействия - это так называемые постоянно действующие следственно-оперативные группы или бригады. В состав такой группы, как правило, один следователь, несколько оперативных работников, эксперт-криминалист. Для всех участников работа в группе единственная функциональная обязанность.

Поэтому, исходя из реалий штатных возможностей органов дознания, такие группы не могут иметь широкое распространение и работают лишь по ограниченному кругу дел о тяжких преступлениях.

Что касается вопроса об оформлении взаимодействия следователя и оперативного работника, то оно полностью зависит от конкретной формы взаимодействия и вида ее организации. Так, участие оперативного работника в проведении того или иного следственного действия или самостоятельное, по поручению следователя осуществление такового фиксируется в соответствующем протоколе этого действия.

Организирующим же взаимодействие документом, исходя из опыта, лучше всего может служить совместный план следственных действий и оперативных мероприятий по конкретному делу, составляемый соответствующим следователем и оперативным работником и утверждаемый начальниками следственного и оперативного подразделения.

В процессе взаимодействия каждая из сторон осуществляет свои функциональные обязанности всеми присущими только ей методами: следователь проводит только процессуальные, следственные действия, а оперативный работник - оперативно-розыскные мероприятия. Поскольку и те, и другие осуществляются для достижения одной цели - установления истины по одному и тому же расследуемому уголовному делу, решающее значение приобретает их умелое, правильное, другими словами, - оптимальное сочетание (1, с. 52).

Конкретные задачи, решаемые путем сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий можно подразделить на три вида.

Во-первых - это получение, так называемой, «стратегической» информации, при помощи которой определяется направление дальнейшего расследования, выдвигаются версии. Это информация о существовании расследуемого события или лице, его совершившем. На ее основе планируется и осуществляется комплекс следственных действий и, в свою очередь, других оперативно-розыскных мероприятий.

Во-вторых - это получение, так называемой, «тактической» информации, посредством которой выбирается оптимальная тактика проведения отдельных следственных действий, в том числе определяется их место, время и т.п., а иногда - и вид следственных действий. Оперативно-розыскная деятельность с этой целью, как правило, проводится после принятия решения следователем о необходимости проведения следственного действия, но до проведения. Для обеспечения качественного проведения оперативно-розыскного мероприятия в этих целях важно, чтобы оперативный работник узнал об их необходимости заблаговременно, что не так просто. Разновидностью этого являются

оперативно-розыскные мероприятия для получения, так называемой, «оценочной» оперативности следственного действия.

К третьей группе можно отнести, так называемые, «обеспечивающие» или «сопровождающие» оперативно-розыскные мероприятия, призванные не столько дать оперативно-розыскную информацию, сколько обеспечить нормальной ход следственного действия.

Организационное сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий обеспечивается: ознакомлением следователя с исходной оперативно-розыскной информацией; принятием согласованного решения о ее реализации и оптимальном методе; составлением совместного согласованного плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; постоянным взаимным обменом всей добытой оперативно-розыскной и процессуальной информацией.

Детально и полно изложить все приемы, способы, варианты, сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, использования оперативно-розыскной информации в следствии практически невозможно. Однако представляется, что есть четыре этапа расследования, каждый из которых характерен определенными особенностями такого сочетания.

Первый - это период выезда на место происшествия и работа «по горячим следам». При этом, видимо, следы следует считать «горячими» до тех пор, пока преступник еще находится на месте совершения преступления или в пути от него к месту постоянного нахождения; на нем или при нем находятся следы преступления или предметы, добытые преступным путем, а также, пока проводимые интенсивно оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия дают постоянный приток новой оперативно-розыскной информации о преступнике.

Вторым можно рассматривать этап после окончания работы «по горячим следам» до выявления лица, совершившего преступление, т.е. до фактического раскрытия преступления.

Основным направлением оперативно-розыскных мероприятий в этот период, как и следственных действий, является получение информации о том, кто совершил расследуемое преступление.

Планируются и проводятся оперативно-розыскные мероприятия, как по поручениям следователя, так и инициативе оперативного работника, исходя, в первую очередь, из выдвинутых по делу версий.

Наиболее типичным, особенно в начале этого этапа, являются возможное быстрое и широкое ориентирование о преступлении оперативного состава и его специального аппарата. Первых ориентируют специально передаваемыми сводками - ориентировками, вторых - по особо опасным преступлениям - так называемыми типовыми заданиями (1, с. 54).

Важно умение дать в этих «ориентировках» и «заданиях» минимум сведений, позволяющих распознать преступника по приметам, действиям, наличию вещей и т.п. но в то же время включающий так называемое «эхо», то есть заведомо или «добросовестно» ложную оперативно-розыскную информацию, повторяющую данные «ориентировки». Иногда, по особо сложным и тяжким, серийным делам, могущим вызвать обильный поток оперативно-розыскной информации, целесообразно даже отобразить т.н. «шифр распознавания» «эха», т.е. умышленно не разглашаемую характерную деталь, отсутствие которой в получаемой оперативно-розыскной информации - сразу будет свидетельствовать о том, что это «эхо».

Эффективным способом стимулирования поступления оперативно-розыскной информации после рассылки «ориентировок» и заданий является использование средств массовой информации, вызывающее активные разговоры и создающие предлог специальному аппарату для «пересудов». Характерным для этого этапа является глубокое использование возможностей оперативно-розыскных учетов, хорошие результаты могут дать и личный сыск в местах вероятного появления лиц, подобных еще не выявленному преступнику (например, наркоманов, гомосексуалистов, если одна из версий,

что преступление совершено на этой почве и т.п.), либо в вероятных местах сбыта похищенного.

Могут применяться и другие оперативно-розыскные мероприятия, но все они на этом этапе носят ярко выраженный поисковый характер.

Третий этап - после выявления заподозренного до предъявления ему обвинения и даже окончания следствия требует наиболее тесного взаимодействия оперативного работника и следователя, согласования и «увязки» оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Если на предыдущих этапах при оперативно-розыскных мероприятиях превалировала задача получения «стратегической» оперативно-розыскной информации, то на данном - «тактической» информации. Проводятся также, так называемые, «обеспечивающие» оперативно-розыскные мероприятия.

И наконец - в отдельную группу, видимо, следует выделить этап возбуждения уголовного дела путем реализации дела оперативно-розыскного учета.

Анализ проведенных криминалистических рекомендаций взаимодействия и сопоставление их с положениями УПК, позволяют утверждать о наличии в уголовно-процессуальном законодательстве противоречий, пробелов и существенных ошибок, негативно отражающихся, а в ряде случаев, исключающих использование данного способа борьбы с преступностью.

Так, говоря о взаимодействии по субъектам, необходимо отметить, что, с нашей точки зрения, отсутствие в УПК норм, определяющих правовой статус начальника следственного подразделения и его заместителя, исключает нормальное участие их во взаимодействии. Прав Р.Т.Мансуров, отмечая, что «...предоставленные начальнику следственного подразделения права не адекватны возложенным на него обязанностям, что фактически превращает этого участника уголовного процесса в административного работника. Возложив на начальника следственного подразделения обязанность «осуществлять контроль за своевременным принятием со стороны следователя необходимых мер для раскрытия, расследования и пресечения преступления»,

законодатель не удосужился установить правовой механизм реализации им этой функции.

Не выдерживает критики и положение, предусматривающие обязанность начальника следственного подразделения «принимать необходимые организационные меры для всестороннего, полного и объективного производства предварительного следствия по уголовным делам». И это, при всем том, что начальник следственного подразделения лишен права проверять материалы уголовного дела, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания о производстве отдельных следственных действий или принятии необходимых процессуальных решений, лично выполнять отдельные следственные действия по находящемуся, в производстве следователя уголовному делу или принимать участие в их проведении, изымать уголовное дело из производства одного следователя и передавать его другому» (5, с. 97-98).

Касаясь вопроса участия во взаимодействии прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовному делу (ст.84.2.2. УПК), необходимо отметить, что ему противоречат положения ст.216.3.2. УПК, согласно которым, «если в ходе предварительного расследования возникнет необходимость проведения отдельных следственных действий в другой местности, следователь вправе совершить следующие действия:

- ... в неотложных случаях провести эти действия по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей с уведомлением прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием в данной местности» (4, с.78-79).

Возникает вопрос: по какому принципу (по уголовным делам или по территории) осуществляется процессуальное руководство предварительным расследованием, и по какому принципу в этом случае должно быть организовано взаимодействие.

Говоря о взаимодействии по объектам деятельности, необходимо отметить, что ему препятствует нерешенность в УПК вопросов отвода

оперативным работникам, отсутствие понятия и статуса оперативного работника, незавершенность норм регламентирующих порядок производства организационных мероприятий и следственных действий.

Библиография

1. Джафаров Д.А. Проблемы процессуальной регламентации криминалистического взаимодействия. Журнал «Юридические науки и образование», № 5, Баку, 2003, с. 40-57
2. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М., «Юрлитинформ», 2000
3. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И. – Баку: «Ишыг» , 2000
4. Мансуров Р.Т. Проблемы процессуальных полномочий начальника следственного подразделения и руководителя органа дознания. Наука и образование, №3 - Баку, «Тефеккюр», 2003, с. 96-101
5. Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 2007. с. 31-38
6. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. – М.: «Инфа – М» , 2002
7. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. Под ред. Горяинова К.К. и др. - М., «Инфра-М», 2001